

КУЛЬТУРА АРКТИКИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 167.1; 811.511.12

О. Н. Иванищева

Холод как саамский культурный феномен

В статье описывается культурный феномен «холод» в кильдинском саамском языке и в произведениях саамского фольклора и литературы. Показано, что традиционная культура коренного малочисленного народа Севера формируется как результат его жизнедеятельности в определенных природных и социальных условиях и отражает особенности в том числе географических и климатических условий. Анализ культурного феномена «холод» в художественной картине мира саамского народа обнаружил, что этот феномен является объектом, обладающим высокой культурной значимостью. Опора на языковой материал тематической группы «холод» подтвердила идею о том, что язык является хранителем знаний, показателем культуры и духовности. Сопоставление обозначения явлений в научной и наивной (языковой) картине мира кильдинского саамского языка выявил соединение разных атмосферных явлений под одним названием (пурга, метель, снег) или неразличение разных атмосферных явлений (изморозь и изморось). В фольклорных и поэтических текстах саамского народа представлено позитивное восприятие холодного климата Кольского Севера.

Ключевые слова: культурный феномен, языковая картина мира, холод, кильдинский саамский язык

O. N. Ivanishcheva. Cold as a Saami cultural phenomenon

The article describes the concept «Cold» in the Kildin Saami language, and in the works of Saami folklore and literature. It is shown that the traditional culture of the indigenous people of the North is formed as a result of their livelihoods in certain natural and social conditions and reflects features including geographic and climatic conditions. An analysis of the cultural phenomenon of «Cold» in the Kildin Saami poetic picture of the world found that this phenomenon is an object of high cultural significance. The reliance on the language material of the thematic group «Cold» confirmed the idea that the language is the keeper of knowledge, an indicator of culture and spirituality. Comparison of the designation of phenomena in the scientific and naive (linguistic) picture of the Kildin Saami language revealed a combination of different atmospheric phenomena under one name (purga, metelj, sneg) or nondiscrimination of different atmospheric phenomena (izvorozj and izmorosj). The folklore and poetic texts of the Saami people represent a positive perception of the cold climate of the Kola North.

Keywords: cultural phenomenon, language world view, cold, the Kildin Saami language.

Введение

Культурный феномен и принципы его описания

Лингвистическое описание феноменов культуры опирается на лингвокультурологические принципы. Предметом лингвокультурологии являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре, а также те, которые отражают архетипические и прототипические элементы сознания, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, в фольклорных и религиозных дискурсах и художественных текстах. Кроме этого, лингвокультурология исследует также живые коммуникативные процессы, отражающие культуру и менталитет народа.

Полагаем, что суть лингвокультурологического описания феномена должно опираться на следующие принципы, выработанные нами и профессором А. А. Камаловой в процессе работы над проектом «Феномены российской культуры: проблемы лингвистического описания и лексикографирования» (2012–2013 гг.):

1. Один из важнейших принципов – опора на языковой материал; именно язык является хранителем знаний, показателем культуры и духовности, обеспечивая связь времен.

2. К описанию привлекаются феномены конкретного народа или конкретного региона, так как традиционная культура общества формируется как результат его жизнедеятельности в определенных природных и социальных условиях, представляя собой сложное и многослойное образование, отражающее особенности заселения, характерные промыслы, географические условия, этнолингвистические контакты и многое другое.

3. К лингвокультурологическому описанию привлекаются объекты, обладающие высокой культурной значимостью, что предполагает длительную историю существования, значимую роль в культурной, религиозной, экономической, социальной жизни народа или государства, или конкретного региона.

4. Описание духовной и материальной культуры опирается на актуальный материал, привлекаются также исследования, содержащие разнообразные сведения об объекте.

Теоретико-методологические принципы, изложенные выше, применяются в настоящей статье для описания такого феномена культуры коренного малочисленного народа саами и его языка, как *холод*.

Саамский язык: специфика языковой ситуации

Специфика ситуации такого коренного малочисленного народа Севера, как саамы, состоит в том, что саамский народ исторически разделен и проживает в 4 странах: России, Финляндии, Норвегии и Швеции. Саамы России (кольские саамы) в основном проживают на территории Кольского полуострова, где находится административное образование Мурманская область.

Саамский язык принадлежит финно-угорской ветви уральской семьи языков. На основании фонетических и морфологических различий между группами саамов саамские диалекты (языки) делятся на следующие группы: западные диалекты (южносаамские диалекты в Швеции и Норвегии; диалекты *уме* в Швеции; диалекты *пиите* в Швеции и Норвегии; диалекты *лууле* в Швеции и Норвегии; северносаамские диалекты в Швеции и Норвегии); и восточные диалекты (инарский диалект в Финляндии; колтт-

ский диалект в Финляндии, Норвегии и России; бабинский диалект в России, кильдинский диалект в России, йоканьгский диалект в России). В настоящей работе кильдинский диалект саамского языка будет называться кильдинским саамским языком.

*Температура и пространство
в языковом сознании саамского народа*

Специфика онтологического подхода к исследованию культурного феномена состоит в учете именно специфики видения мира северного этноса. Эта специфика связана со своеобразным типом хозяйства саамов, в том числе с сезонными кочевками, зависящими от природных и климатических условий Европейского Севера. Главными занятиями саамов всегда были оленеводство и рыболовство. А цикл кочевания зависел от местного ландшафта, времени года и от биологических особенностей поведения объектов хозяйствования (оленей, рыбы, промысловых животных и птиц).

По роду своих занятий лопарь был вынужден вести полукочевой образ жизни: с апреля до декабря он бродил по тундрам, около рыбных озер, следуя за стадом своих оленей. Лопари, имевшие семужьи тони при морских губах, отпуская оленей в тундры, сами с семьями переселялись в вежи на берега морских бухт и заливов на время семужьего лова, а затем с окончанием лова переходили в глубину тундр, к озерам и стадам [2, с. 67].

Мурманские краеведы отмечали особенность пространственной ориентации у саамского этноса.

Терминология стран света у саамов, по замечанию В. К. Алымова, не отличается устойчивостью: север у одних называется «тавал» /н, б/, у других – «выэрье» /т/, у третьих /к/ – «мер» (море). Восток называется «нуртэ» /к, е/, «нырта» /т/; юг – «совый» /к/, «сауй» /н/, «ныррте» /т/; запад – «варьял» /н/, «урьял» и «пай-варрь» /к/. Названия севера «тавал» и «мер» связаны с понятиями моря, морской глубины. Северный ветер называется «морской ветер», южный – «летний ветер» (кесс пинк /б/). «Север» терских «выэрье» – одного корня и почти одинаков с западом нотозерских и кильдинских саамов [1, с. 4 об].

В. К. Алымов подчеркивал, что «Мурманским концом» назывался берег к западу от Кольского залива и до Тромсе в Север-

ном Атлантическом океане (погосты «Кончанской лопи»). К востоку от Кольского залива, по морю, была «Русская сторона». Но направление «в Мурманский конец» не везде было направлением вдоль океанского берега на запад; на беломорском побережье полуострова оно считалось на восток, далее – горлом Белого моря – на северо-восток и север, а потом уже на запад. Для жителей Варзуги идти «в Мурманский конец» означало обогнуть Кольский полуостров по морю. От названия «Мурманский конец» произошло название «Кончанская лопь». В. К. Алымов отмечает, что кончанские погосты, удаленные от морского берега, назывались также погостами «Верхней земли» [1, с. 3 об-4].

Источники и методы исследования

Словари саамского языка как источник знаний о представлениях саамского народа

Кильдинская саамская переводная лексикография представлена тремя словарями: «Саамско-русский словарь» (1985) [13], «Словарь саамско-русский и русско-саамский» (1986) [9] и «Саамско-русский словарь» А. Антоновой (2014) [4]. Словарь Г. М. Керта содержит около 4 000 слов и предназначен для учащихся начальной школы. Цель данного учебного переводного словаря обозначена автором как успешное овладение учащимися родным (кильдинским) и русским языками. Словарь под ред. Р. Д. Куруч содержит 8 000 слов и предназначен для специалистов по финно-угорским языкам, этнографии и для всех интересующихся саамским языком. Словарь А. Антоновой появился в связи с ее переводом книги шведской писательницы А. Линдгрен «Пеппи Длинный Чулок» на саамский язык. По словам участника редакторской группы Э. Шеллер, словарь является дополнительным вспомогательным инструментом для чтения книги («Пеппи Длинный Чулок» по-саамски). Качество лексикографической работы в словаре, однако, вызывает много нареканий специалистов. Этот словарь предназначен для всех, кто изучает кильдинский саамский язык, а также для носителей языка, которые хотят научиться писать и читать на родном языке, учителей и специалистов по саамским и другим финно-угорским языкам [4, с. 5].

Саамские сказки и саамская литература как источник знаний о представлениях саамского народа

Сборники саамских сказок отражают самобытность саамского народа. Форма саамского этноса – это предания, связанные с сейдами, исторические сказания, сказки о животных и легенды. Сказки саамов (майнс) – это лёгкий жанр. Их можно рассказывать и так, и этак [17, с. 41].

Саамская литература берет свое начало с произведений Октябрины Вороновой, впервые начавшей писать на саамском языке (йоканьгском диалекте). В настоящее время количество саамских писателей значительно (часть из них писала на русском, часть на саамском языках). Печатаются сборники и литературоведческие обзоры.

Методы исследования

В нашем исследовании применялся метод анализа словарных дефиниций, компонентный анализ, дискурс-анализ.

Обсуждение результатов

Тематическая группа «холод» в кильдинском саамском языке

Специфика онтологического подхода к исследованию лексической системы кильдинского саамского языка состоит в признании антропоцентричности этой лексической системы. Антропоцентричность языка коренного народа Севера основана в нашей работе на установлении того факта, что выделение смысла и оформление его в отдельное слово в кильдинском саамском языке непосредственно связано с важностью объекта, признака или действия для практической деятельности человека. Рассмотрим это положение на примере тематической группы «холод».

В кильдинском саамском языке тематическая группа, связанная с понятием «холод», содержит обозначения снега, мороза, льда, заморозка, инея, пороши, метели, вьюги, сугроба, мерзлоты, наста, изморози, холода, стужи, града. Эта лексика распределяется в подгруппы, которые выявляют значимость того или иного природного явления в жизни данного этноса.

Ключевое в тематической группе слово «холод» соотносится в сознании носителя саамского языка с прохладой и свеже-

стью. См.: **Холод** – *кэлмас* (*кэллмас*) (холод, стужа) [4, с. 146], *кэлмас* (холод, прохлада) [4, с. 134], *чуэццык* (прохлада, свежесть) [4, с. 349]. В противопоставление лексеме «холод» лексема «мороз» обозначает «сильный холод». См.: **Мороз** – *мўнь* [4, с. 175; 13, с. 198], *пуэльтэй мўнь* (жгучий мороз) [13, с. 198], *чоївч* (мороз сильный, резкий, жгучий) [4, с. 340]. Разновидности атмосферных осадков, связанных с холодным (зимним) временем года, представлены лексемами **снег** и лексемами, обозначающими типы снега и его интенсивность (**пороша, наст, лёд, метель, вьюга, буран, иней, изморозь, град**). Такого разнообразия обозначений разновидностей снега, которые представлены в эвенкийском, например, языке, в кильдинском саамском языке не отмечено. Снег часто ассоциируется с легким и пушистым атмосферным явлением, с пургой и метелью, что отражается в толковании значения слова. См.: **Снег** – *вэдз* [4, с. 60], *алльм* (пурга, метель, снег) [4, с. 20], *куэллт* (снег (падающий, пушистый, легкий)) [4, с. 125; 13, с. 136], *сйббл* (мокрый снег) [4, с. 270; 9, с. 86]. Примечательно, что лексема *алльм* имеет еще значение «небо» [9, с. 12].

Сопоставление обозначения явлений в научной и наивной (языковой) картине мира кильдинского саамского языка дает новый материал для выявления специфики последней. Анализ языковых фактов показывает соединение разных атмосферных явлений под одним названием. Например, лексема *сульнь* может обозначать *заморозки*, а может *изморось*. Ср.: *сульнь* (заморозки (летние или осенние, сопровождающиеся густым стелющимся туманом)) [13, с. 331] и *сульнь* (изморось; туман) [4, с. 279]. При этом наблюдается объединение явления *изморось* с явлением *туман*, который является отличительным признаком *изморози*. В языковом материале отмечено неразличение понятий *иней* и *изморозь*: *сыннь* (иней, изморозь) [4, с. 284], что является логичным, так как *изморозь* – это рыхлые снегообразные кристаллы льда [7, с. 437], и иней тоже тонкий слой ледяных кристаллов [7, с. 449]. Обозначение **наста** чрезвычайно важно для жизни этноса, потому что северный олень зимой питается ягелем, доставая его из-под снега. А если наст крепкий, то оленю сделать это сложно: *наст крепкий, боюсь, олени не добудут пищу* [13, с. 232]. Лексема со значением «пороша» отсутствует в двуя-

зычных словарях кильдинского саамского языка или совпадает с лексемой со значением «снег», что также логично, так как **по-роша** – слой свежего, только что выпавшего снега; мелкий сухой снег, гонимый ветром [6] представлено в языке саамского этноса в виде отдельных лексем: **Метель** – *алльм* (пурга, метель, снег) [4, с. 20], (метель, вьюга) [13, с. 24], *пõррк* (метель, вьюга, буран) [4, с. 230; 13, с. 265]; **Вьюга** – *алльм* (метель, вьюга) [13, с. 24], *пõррк* (метель, вьюга, буран) [4, с. 230; 13, с. 265].

Понятие **мерзлота, мёрзлый** является существенным для жизни северного этноса Кольского полуострова. Вечная мерзлота – это реалия жизни арктических регионов. Для саамского народа наличие вечной мерзлоты (**мерзлота** – *туэллв* [4, с. 313]) дает возможность сохранения, например, продуктов питания: *чйгкэ* – закопать; закопать рыбу в землю (с целью ее сохранения в мёрзлой земле) [13, с. 392].

Примечательно, что названия месяцев в кильдинском саамском языке связаны по происхождению в основном с названиями зимних атмосферных явлений, жизнедеятельностью оленей и временами года. См., например: *пõррк мәнн* (февраль (месяц метелей)); *чåзь иңнлувэм мәнн* (ноябрь (месяц ледостава)); *ко-амм ый мәнн* (декабрь (месяц полярной ночи)); *õдтыгкь мәнн* (январь (месяц нового года)); *вўзь кўннътэм мәнн* (апрель (месяц появления телят)); *кыдт мәнн* (май (месяц весны)).

Мотив дружбы-сотрудничества холода и тепла в саамских сказках

Мотив дружбы-сотрудничества холода и тепла – один из важных в саамском фольклоре. Основная мысль сводится к тому, что холод без тепла существовать не может. Это неразрывное единство, даже родство.

Так, в сказке «Узоры» Дед Мороз (Мунь Айя – букв. «дед (отца или матери, родной дедушка)» и «мороз») выпускает холодное дыхание и оставляет узоры на окнах. А в теплом доме Огонь – «веселый парень» – оставляет узоры на блинах. Оба рисуют узоры. Сказка заканчивается выводом, что внучка теперь знает, кто без рук рисует узоры [18, с. 14-15].

В сказке «Северное сияние – длинная рука» по небу бежит Воафсхэсс (Северное сияние) и смотрит на танцующих кадрили

девушек и парней. Сарафаны у девушек пышные с лентами, на головах красные ленты, украшенные разноцветным бисером, в косах ленты яркие вплетены. Воафсхэсс тоже захотел такие красивые ленты. Он потащил за волосы девушек на небо, те вырвались, а яркие ленты остались в руке Воафсхэсса. Девушки стали просить ленты обратно, но Воафсхэсс дразнил их и заманивал на небо лентами каждый раз, когда скучал по девушкам. В один день в сильный мороз девушки не вышли на улицу. Тогда Воафсхэсс позвал на помощь к себе двоюродного брата Соаййв пик – южного ветра. И тот ему помог наказать девушек: он свистел и дул так сильно, что от земли до неба поднимал снег и дверь жилища открыть не удавалось [18, с. 34–36].

Дружба Воафсхэсс (Северное сияние) и Соаййв пик (Южный ветер) представлена и в сказке «Невеста». Соаййв пик помогает донести думы Воафсхэсс красивой девушки – невесты Воафсхэсс [18, с. 40–41].

Саам связан и с Северным сиянием (холодом), и с Солнцем (теплом). Если у Северного сияния саамская девушка – невеста, то у Солнца она – дочь (см. сказку «Дочь Солнца» [14, с. 102–106].

Холод-друг в саамской поэтической картине мира

Говоря об образах в саамской поэзии, необходимо отметить в первую очередь позитивное восприятие саамами холодного климата Кольского Севера и его скудной природы.

У В. Смирнова, переводчика первой саамской поэтессы Октябрины Вороновой, писавшей на саамском языке, читаем: *«Кто еще (кроме саамов. – О. И.) может найти прекрасное, скажем, в белой, голой, унылой тундре или в хилом полярном лесочке, когда снежный вихрь гнёт до земли и без того искривленные, корявые стволы берёз?»* [16, с. 172]. См. также у М. Мокеевой: *«Может показаться несовместимым: Север – суровый, холодный, и – эта радость, восхищение, тепло, звучащее в стихах...»* [12, с. 147]. А в творчестве первого саамского поэта, писавшего по-русски, Аскольда Бажанова холод и мороз воспринимаются как друзья человека: *Полярной ночью голос слышится / Еще неведомых миров! / В лесу декабрьском славно дышится: / Мороз, озон – и я здоров!* (А. Бажанов) [5, с. 58]; *Мне жаль тебя, только уж так повелось, / За осенью – зимы мгlistые. / И легкий наряд*

*свой ты все-таки сбрось: / В мороз тебе в нем не выстоять! /
Пройдут снегопады, укроются снежком, / Как шубкою, плечи де-
вичьи, / И будет мороз тебе верным дружком, / Галантейшим ко-
ролевичем!* (А. Бажанов) [5, с. 70]; *Выступает мороз по округе, /
Как жених, на гулянье маня* (О. Воронова) [3, с. 48]; *Мы привык-
ли и к морозам, и к снегам, / наши зимы невозможно не любить*
(А. Бажанов) [3, с. 98].

Зиме благодарны саамы: *Вот за эту белизну / Над лесной
грядой, / За зеленую сосну, / Ставшую седой, / За просторный
светлый мир / В снеговом лету* (О. Воронова) [3, с. 46].

Самые распространенные образы, связанные с понятием «холод» в художественном мире представителей саамского народа, – это **снежные сугробы** (*шйвьым* [9, с. 12]) и **белый цвет** (*пъялдьк* (белый (об олене)) [4, с. 247; 13, с. 283; 9, с. 79]; *йвьый* (белый (об олене)) [4, с. 78]).

В книге О. Вороновой «Снежница» (1986) читаем: *Снег ле-
жит сугробом пышным, / Легкий, мягкий, словно пыжик... Срав-
нение с пыжиком* (олёнок до 3–4 месяцев; мех его отличается мягкостью [15, с. 39]) имеет большое значение, потому что олень и олениа являются особым предметом любви и внимания саамского народа.

В. Санги пишет: *«так чувствовать Север может только
рожденный на Севере, для которого Север – не экстремальность,
не отчуждение, не край героического (и сурового!) покорения, а
дом родной – извечный, уютный, с мягкими, как пыжик, сугроба-
ми»* [11, с. 143].

Белый – это особый цвет в саамской культуре. Наибольшее предпочтение саами отдавали белым оленям. Некогда эти олени приносились в жертву духу-хозяину. Белые олени часто предназначались молодым девушкам и шли за ними в приданое [15, с. 48]. Белизна цветовой гаммы – цвет снега, напрямую связанный с погодными условиями саамов [10, с. 156].

Упоминание белого цвета присутствует в большинстве поэтических произведений. Это основной цвет окружающего мира, и он воспринимается саамским народом практически как единственно возможный, независимо от времени года: *Север в мае
не блещет красками: / белой ночью на белый снег, / запряжен-
ная в нарты саамские, / тройка белый оставит след, / увозя па-*

*стуха, гостившего / праздник мая в селе родном, / ночью белую
загрустившего, / на полгода оставив дом (А. Бажанов) [5, с. 66];
Я стою у крыльца / На пороге родимого дома. / Белизна, / Белиз-
на без конца... / Как все это знакомо! (О. Воронова) [3, с. 52]; Ой,
Отчизна-мать, тундра белая! (А. Антонова) [3, с. 71]; Какая бе-
лизна! / Нам послан снег с небес. / Он тропы порошит / И бок
соболей белит – / Как будто чистый свет / Спускается на лес
(А. Антонова) [3, с. 74].*

Даже полярная ночь, когда солнце не встает над горизон-
том, у саамов-поэтов белая: *Ночь заполярная – / Белая тьма, /
В диком безумстве / Ликует зима* (А. Антонова) [3, с. 70].

Заключение

Традиционная культура коренного малочисленного наро-
да Севера формируется как результат его жизнедеятельности
в определенных природных и социальных условиях и отража-
ет особенности в том числе географических и климатических
условий.

Холод как культурный феномен в представлении саамского
народа предстает, как мы видим, как естественное состояние че-
ловека в этом суровом северном краю.

Опора на языковой материал тематической группы «холод»
подтвердила идею, что язык является хранителем знаний, пока-
зателем культуры и духовности. Представление о холоде разно-
образно и подчас взаимоисключает друг друга: холод как фено-
мен в сознании саамского народа и прохладный (слабый), и жгу-
чий (сильный, как мороз).

Сопоставление обозначений явлений в научной и наивной
(языковой) картине мира кильдинского саамского языка дает
новый материал для выявления специфики последней. Анализ
языковых фактов показывает соединение разных атмосферных
явлений под одним названием (пурга, метель, снег) или нераз-
личение разных атмосферных явлений (изморозь и изморось).
Последнее явление мы наблюдали и при анализе некоторых
других тематических групп кильдинского саамского языка. Так,
названия рыб определенных видов в нашем языковом матери-
але отличались несоблюдением границ научной терминологии
[8, с. 26].

Анализ культурного феномена «холод» в художественной картине мира саамского народа показал, что он является объектом, обладающим высокой культурной значимостью. В фольклорных и поэтических текстах саамского народа представлено позитивное восприятие холодного климата Кольского Севера.

Холод и тепло в художественном мире саамов – и друзья, и враги. Не случайно наиболее частотными образами в саамской поэзии являются снежные сугробы и белый цвет. Белизна – неотъемлемый атрибут холода и мороза, которые воспринимаются как признак дома родного – извечного и уютного.

Библиографический список

1. Алымов В. К. О географических названиях на Кольском полуострове. МОМ КП 15815/9. 1935. Л. 1–11.
2. Алымов В. К. Озерное рыболовство в Мурманском округе // Мурманское Общество Краеведения. Доклады и сообщения. Вып. II. Мурманск, 1928. С. 91–98.
3. Антология саамской литературы. Мурманск: Опимах, 2012. 384 с.
4. Антонова А. А. Саамско-русский словарь. Мурманск: Изд-во «ЛЕМА», 2014. 376 с.
5. Бажанов А. Стихи и поэмы о саамском крае. Berlin: Norfeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2009. 205 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
7. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. 1456 с.
8. Иванищева О. Н. Материалы к словарю кильдинского саамского языка. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. Ч. 2. Животные. Птицы. Насекомые. 157 с.
9. Керт Г. М. Словарь саамско-русский и русско-саамский. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1986. 247 с.
10. Кутенков Б. В отсутствии лирического темперамента // Саамская литература: материалы и исследования. М.: Литературная Россия, 2010. С. 156–158.
11. Лаврентьев М. В переводе на русский // Саамская литература: материалы и исследования. М.: Литературная Россия, 2010. С. 141–145.
12. Мокеева М. Поэтесса окраинных земель // Саамская литература: материалы и исследования. М.: Литературная Россия, 2010. С. 146–150.

13. Саамско-русский словарь / Н. Е. Афанасьева [и др.]; под ред. Р. Д. Куруч. М.: Русский язык, 1985. 568 с.
14. Семилетний стрелок из лука. Саамские сказки / обр. Е. Пация. Мурманск: Мурманское книжн. изд-во, 1990. 109 с.
15. Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка) / авт.-сост. О. Н. Иванищева, А. М. Эрштадт. Мурманск: МГГУ, 2014. 249 с.
16. Смирнов В. Ночлег в пути // Саамская литература: материалы и исследования. М.: Литературная Россия, 2010. С. 159–178.
17. Чарнолуцкий В. О саамах и их сказках // Саамская литература: материалы и исследования. М.: Литературная Россия, 2010. С. 36–43.
18. Якимович С. Е. Саамские сказки / Пеййв кэннял. М.: Медхим-плюс, 2015. 99 с.

References

1. Alymov V. K. *O geograficheskikh nazvaniyakh na Kol'skom poluostrove* [About geographical names on the Kola Peninsula]. *Murmanskij oblastnoj muzej*. [Murmansk Regional Museum]. 15815/9, 1935, pp. 1–11. (In Russ.)
2. Alymov V. K. *Ozernoe rybolovstvo v Murmanskom okruge* [Lake fishing in the Murmansk region]. *Murmanskoe Obshchestvo Kraevedeniya. Doklady i soobshcheniya* [Murmansk Society of Regional Studies. Reports and messages], vol. II. Murmansk, 1928, pp. 91–98. (In Russ.)
3. *Antologiya saamskoj literatury* [Anthology of Saami literature]. Murmansk: Opimah Publ., 2012, 384 p. (In Russ.)
4. Antonova A. A. *Saamsko-russkij slovar'* [Saami-Russian dictionary]. Murmansk, LEMA Publ., 2014, 376 p. (In Russ.)
5. Bazhanov A. *Stihi i poehmy o saamskom krae* [Poems and poems about the Sami region]. Berlin, Norfeuropa-Institut der Humboldt-Universität, 2009, 205 p. (In Russ.)
6. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Big Dictionary of Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russ.)
7. *Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar'* [Big Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya Publ.; St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1456 p. (In Russ.)
8. Ivanishcheva O. N. *Materialy k slovaryu kil'dinskogo saamskogo yazyka* [Materials to the dictionary of the Kilda Sami language]. Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2018, Part. 2, 157 p. (In Russ.)
9. Kert G. M. *Slovar' saamsko-russkij i russko-saamskij* [Dictionary Saami-Russian and Russian-Saami]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1986, 247 p. (In Russ.)

10. Kutenkov B. V. otsutstvii liricheskogo temperamenta [In the absence of lyrical temperament]. *Saamskaya literatura: Materialy i issledovaniya* [Saami literature: Materials and research]. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2010, pp. 156–158. (In Russ.)
11. Lavrent'ev M. V. perevode na russkij [Translated into Russian]. *Saamskaya literatura: Materialy i issledovaniya* [Saami literature: Materials and research]. Moscow, Literaturnaya Rossiya Publ., 2010, pp. 141–145. (In Russ.)
12. Mokeeva M. Poehtessa okrainnyh zemel' [Poetress of marginal lands]. *Saamskaya literatura: Materialy i issledovaniya* [Saami literature: Materials and research]. Moscow, Literaturnaya Rossiya Publ., 2010, pp. 146–150. (In Russ.)
13. *Saamsko-russkij slovar'* [Saami-Russian Dictionary]. N. E. Afanas'eva [i dr.]; Red. R. D. Kuruch. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1985, 568 p. (In Russ.)
14. *Semiletnij strelok iz luka. Saamskie skazki* [Seven-year archer. Sami tales]. Murmansk, Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1990, 109 p. (In Russ.)
15. *Slovar' leksiki tradicionnyh promyslov i hozyajstvennyh zanyatij kol'skih saamov (na materiale kil'dinskogo dialekta saamskogo yazyka)* [Vocabulary of traditional crafts and economic activities of the Kola Saami (on the material of the Kildin dialect of the Saami language)]. O. N. Ivanishcheva, A. M. Ershtadt. Murmansk, MGGU Publ., 2014, 249 p. (In Russ.)
16. Smirnov V. *Nochleg v puti* [Overnight on the way]. *Saamskaya literatura: Materialy i issledovaniya* [Saami literature: Materials and research]. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2010, pp. 159–178. (In Russ.)
17. Charnoluskij V. O saamah i ih skazkah [About Saami and their tales]. *Saamskaya literatura: Materialy i issledovaniya* [Saami literature: Materials and research]. Moscow, Literaturnaya Rossiya Publ., 2010, pp. 36–43. (In Russ.)
18. Yakimovich S. E. *Saamskie skazki* [Saami tales]. Pejyv kehnnyal. Moscow, Medhimpylus Publ., 2015, 99 p. (In Russ.)